

Си Цзэ мгновенно понял, что имел в виду Сэсиуэнь. Между Сэсиуэнем и Си Чжунмином не было никакой дешевой мыльной драмы, слезливых обид или пылких чувств — только холодный, чистый расчет.

— Эксперимент с родословным талантом? — после недолгого молчания спросил он.

— Да, — ответил Сэсиуэнь.

Его слегка удивило хладнокровие Си Цзэ, но, поскольку сам он никогда толком не общался с детьми, то и понятия не имел, как должен вести себя обычный девятилетний ребенок.

Си Цзэ спокойно кивнул:

— Я понял.

Он почувствовал, что Сэсиуэнь не горит желанием углубляться в подробности. Впрочем, неудивительно: эксперимент подобного масштаба держался в строжайшем секрете. В своей прошлой жизни Си Цзэ до самого конца даже не подозревал, что был лишь подопытным образцом.

Сэсиуэнь, явно желая сменить тему, спросил:

— Ты сказал, что сбежал из приюта. Как ты туда попал? Жил там все это время?

Си Цзэ подтвердил это коротким кивком. Сэсиуэнь нахмурился:

— Быть не может... Он ведь забрал тебя именно для того, чтобы наблюдать за развитием. Зачем ему было бросать тебя?

«Отличный вопрос», — мысленно усмехнулся Си Цзэ. Ему и самому безумно хотелось узнать, почему ценный подопытный оказался в сиротском приюте. Может, это тоже часть масштабного плана? Или просто ошибка в расчетах?

Сэсиуэнь задумался, и вдруг какая-то мысль поразила его. Он потрясенно уставился на мальчика:

— Неужели из-за...

— Вы знаете почему? — спросил Си Цзэ.

Лицо Сэсиуэня побледнело. Он выдавил:

— Когда я только что изучал твою генетическую карту, я не обнаружил генетического замка. Но... этого не может быть. При рождении он у тебя точно был. Что же пошло не так?

Си Цзэ слегка поджал губы — этот факт не стал для него новостью. Глядя на растерянного доктора, он тихо спросил:

— Если генетического замка нет, это значит, что ваш эксперимент провалился?

Сэсиуэнь с жалостью посмотрел на него и мягко коснулся ладонью его волос:

— Не думай об этом. Тебе не стоит забивать голову такими вещами. Ты сегодня натерпелся. Поешь и ложись отдыхать.

Си Цзэ и впрямь почувствовал, как на него наваливается тяжелая усталость. Он послушно пошел за доктором на кухню. Стоит признать, жил Сэсиуэнь в роскоши: еда была изысканной, а продукты — свежайшими. Но кусок не лез Си Цзэ в горло. Кое-как проглотив пару ложек, он извинился и ушел к себе.

Сэсиуэнь проводил его долгим взглядом. На душе у него было беспокойно. Сын появился слишком внезапно, и доктор понятия не имел, как себя с ним вести. Девять лет назад, когда Си Чжунмин уносил младенца, Сэсиуэнь твердо пообещал себе навсегда забыть о существовании этого ребенка. Сделать это оказалось не так уж сложно: в конце концов, Си Цзэ не был желанным первенцем. Сэсиуэнь видел его от силы пару раз, когда новорожденного только достали из инкубатория, а затем без сожаления отдал Си Чжунмину.

И вот теперь, после того как он столкнулся с ним нос к носу при столь странных обстоятельствах, Сэсиуэню требовалось время, чтобы разложить всё по полочкам и докопаться до истины.

Си Цзэ лежал в темной комнате, уставившись в потолок. Сон не шел. Ему казалось, что после всего пережитого в прошлой жизни его уже ничем не сломить, однако он переоценил собственную стойкость.

«У меня два отца, но ни один меня не ждал. Моя жизнь — лишь побочный продукт научной сделки, результат холодного лабораторного опыта»

От этих мыслей в голове царил полнейший хаос. Си Цзэ готовился к мучительной бессонной ночи, но усталость взяла свое — он провалился в глубокий сон, а наутро проснулся с удивительно ясным умом.

«Какая, в сущности, разница, кем мне приходится Сэсиуэнь? Признает ли он во мне сына или предпочтет сделать вид, что мы чужие люди — это ничего не изменит. Моя цель останется прежней. Я твердо решил стать Королем звездных пиратов, и вовсе не ради мести семье Си. Я

сделаю это ради себя самого. Прошлую жизнь я прожил бессмысленным слепцом, но в этой у меня должна быть великая цель»

«Разве отсутствие родительской любви заставит меня опустить руки? Ни в коем случае. А значит, фигура Сэсиуэня не играет в моих планах никакой роли»

В соседней комнате Сэсиуэнь тоже ломал голову над тем, куда пристроить нежданного гостя. Будем откровенны: он не испытывал к мальчику никаких отцовских чувств. Их связь была чисто коммерческой: доктор предоставил свой генетический материал в обмен на нужные ему ресурсы, а то, что семья Си вырастила из этих генов живого человека, его не касалось.

По условиям старого договора он был обязан немедленно вернуть беглеца законным владельцам. С другой стороны, если ребенок пошел на такой отчаянный шаг, у него наверняка были веские причины.

Когда утром умытый и собранный Си Цзэ вошел в столовую, Сэсиуэнь с удивлением отметил, что ночные потрясения никак не отразились на его лице. Будь Си Цзэ обычным наивным ребенком, это было бы объяснимо. Но вчерашний разговор показал, что мальчик умен, проницателен и обладает на редкость твердым характером. Его ментальная стойкость поражала.

Раз так, с ним можно было говорить как со взрослым. Закончив завтракать, Сэсиуэнь сделал короткий звонок в институт, а затем повернулся к сыну, готовый к предельно откровенному разговору.

Но Си Цзэ опередил его:

— Я хочу уйти. У меня есть где жить, и я смогу себя обеспечить. Мне нужно лишь одно: сделайте вид, что никогда меня не видели. По рукам?

Доктор опешил. Он как раз раздумывал над этой дилеммой. С его происхождением Си Цзэ никогда не позволят носить фамилию Колок. Оставить его у себя тоже нельзя: рано или поздно семья прознает об этом, и тогда мальчишку попросту устранят. Сэсиуэнь уже догадался, почему Си Цзэ оказался на улице — эксперимент провалился, и семья Си избавилась от бракованного материала. Семье Колок дефектный подопытный тоже был без надобности. И тут ребенок сам предлагает идеальный выход.

Но куда может пойти девятилетний мальчик?

— И как же ты собираешься выживать в одиночку? — с сомнением спросил Сэсиуэнь.

Си Цзэ не знал, насколько доктор осведомлен о его талантах, а потому решил доказать все делом. На глазах у изумленного Сэсиуэня он взломал Базу данных Донкер. На этот раз он не

стал ограничиваться внешним контуром безопасности и проник в самое ядро системы, остановившись лишь у финальной черты.

Глядя на мерцающий экран, Сэсиуэнь понял, что крупно недооценил этого ребенка. Некоторое время он молча созерцал строки кода, а затем медленно перевел взгляд на Си Цзэ:

— Где ты этому научился?

<http://bllate.org/book/18340/1810306>